УДК 327.81

Оксана ПОПОВА

ГЕРМАНСКАЯ ПОМОЩЬ ТУНИСУ ПОСЛЕ 2011 ГОДА: РАЗВИТИЕ “ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПАРТНЁРСТВА”

Статья поступила в редакцию 18.03.2020

Аннотация. События “Арабского пробуждения” потребовали от государств Европейского союза пересмотреть свой курс в отношении региона. Традиционно не игравшая заметной политической роли в арабском мире ФРГ внесла коррективы в свои доктринальные подходы и активизировала взаимодействие со странами Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), в том числе и с государствами, испытавшими революционные потрясения. Ключевым контрагентом в новой концепции “трансформационного партнёрства” стал Тунис по причине его наибольшей заинтересованности в демократических преобразованиях и политическом диалоге с Западом. В статье изучены особенности германских программ помощи развитию Туниса, а также характер деятельности политических фондов в этой стране. Сделан вывод о том, что центральное место в страновой программе помощи занимали именно вопросы укрепления государственности и демократизации. Это предопределяло максимально активное вовлечение фондов, чья деятельность дополняла официальный курс ФРГ по развитию “трансформационного партнёрства”. При этом отношения между германскими политическими фондами и властями Туниса носили – в отличие от Египта – конструктивный, партнёрский характер, способствуя общему укреплению позиций Берлина в этой стране.

Ключевые слова: Германия, Тунис, Ближний Восток и Северная Африка, “Арабское пробуждение”, содействие международному развитию, укрепление государственности, политические фонды, поддержка демократии.

Федеративная Республика Германия уже давно входит в число крупнейших мировых доноров. Однако её прорыв к высшим ступеням этой иерархии – второе место после США, потеснив Великобританию, – произошёл лишь в последние годы – благодаря существенному увеличению расходов на помощь принимаемым беженцам¹, а также интенсификации активности на региональных направлениях в первую очередь на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА).

¹ По правилам, разработанным Комитетом по содействию развитию ОЭСР, расходы на иммигрантов в первый год их пребывания на территории страны учитываются в качестве официальной помощи развитию (ОПР).

© **Попова Оксана Петровна** – старший преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов, эксперт Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. **Адрес:** 119991, Россия, Москва, Ленинские горы д. 1, стр. 51. **E-mail:** popova.oxana@gmail.com

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-37-01018-ОГН.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320206171>

Мощнейший всплеск нестабильности в регионе БВСА в результате “Арабского пробуждения” 2010–2011 гг. потребовал от многих стран ЕС пересмотра своих отношений с арабским миром. В ФРГ это нашло отражение в разработке концепции “трансформационного партнёрства” (Transformationspartnerschaft), ключевым объектом которой стал Тунис.

Цель статьи – изучить специфику германских программ помощи развитию Туниса после 2011 г., уделив особое внимание деятельности политических фондов.

Стратегические подходы ФРГ

Революционные протесты, охватившие страны Ближнего Востока и Северной Африки в 2011 г., застigli врасплох Германию, долгое время не стремившуюся обеспечить сколько-нибудь заметное присутствие в этом регионе. Интересы Берлина в БВСА в 1990–2000-е гг. преимущественно были направлены на решение вопросов миграционного контроля, обеспечения энергетической безопасности, борьбы с терроризмом, в то время как продвижению демократии и защите прав человека придавалось второстепенное значение. Германия, как и другие страны ЕС, подерживала тесные контакты со многими авторитарными лидерами региона.

В то же время, по мнению сотрудника Фонда имени Конрада Аденауэра Э. Ратка, меньшая вовлечённость Германии в дела региона (по сравнению с Францией, Италией, Испанией) позволила ей легче адаптировать свою внешнюю политику к постреволюционным реалиям в Тунисе и Египте [Ratka, 2013]. Коррективы, внесённые Берлином вследствие вхождения БВСА в зону турбулентности и возникновения негативных последствий для стран Евросоюза (особенно в виде увеличения потока мигрантов), нашли отражение и в официальных выступлениях представителей германских властей, и в доктринальных документах ФРГ, и в практике их взаимодействия со странами БВСА [См. подробнее: Павлов, Хдери, 2018; Furness, 2018].

После 2011 г. существенно выросло внимание германских властей к вопросам демократизации и защиты прав человека. Так, после падения режима Бен Али в Тунисе министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле заявил, что “дорога к стабильности лежит через демократию” [Ratka, 2013]. В свою очередь, канцлер Германии А. Меркель почти год спустя – в январе 2012 г., на встрече с представителями германского дипломатического корпуса отметила, что события “Арабского пробуждения” свидетельствуют о стремлении людей к большей свободе и что жители этих стран могут быть уверены в поддержке со стороны Германии [Speech by..., 2012].

В заявлениях представителей Германии отражалось и изменение подходов к обеспечению безопасности. В 2014 г. на Мюнхенской конференции по безопасности министр иностранных дел В. Штайнмайер и министр обороны У. фон дер Ляйен вновь подтвердили, что Германия готова играть более активную роль на южном и восточном направлениях (в дальнейшем этот тезис получил развитие в Белой книге по вопросам безопасности 2016 г. [Treffler, Walsh, 2019]). В целом для описания ситуации руководители ФРГ выбирали относительно нейтральные формулировки, почти не раскрывавшие целей, мотивов и интересов их страны в регионе.

Занял Берлин выжидательную позицию и в отношении принятия доктринальных документов, призванных обозначить контуры новой политики в регионе. Министерство экономического сотрудничества и развития (МЭСП) ФРГ выпусти-

ло новый программный документ “Стабильность, демократия, свобода и развитие в Северной Африке и на Ближнем Востоке” лишь в 2014 г. [BMZ, 2014]. Он зафиксировал особую значимость региона БВСА как для Германии, так и для всей Европы и обозначил ряд приоритетных направлений работы, к числу которых были отнесены содействие государственному управлению и расширение доступа населения к образованию. В 2017 г., уже после миграционного кризиса, оказавшего существенное влияние на общественное мнение в странах ЕС и ФРГ [См.: Потемкина, 2016: 55–56], проблемы региона БВСА были затронуты в документальном руководстве Федерального правительства “Предотвращение кризисов, управление конфликтами, содействие миру”, где отмечалась готовность Германии внести свой вклад в постконфликтное восстановление стран БВСА [Bundesregierung, 2017].

В практическом плане пересмотр курса выразился в оформлении концепции “трансформационного партнёрства”. Она разрабатывалась преимущественно в рамках МИД ФРГ с участием МЭСР страны и основывалась на идее о том, что демократия не может быть привнесена извне, а должна основываться именно на внутренних процессах [Ratka, 2013]. На развитие такого рода взаимодействия со странами региона МИД выделил дополнительное финансирование в размере 100 млн евро на 2012–2013 гг., при этом другие германские министерства выступили с аналогичными предложениями [Behr, 2012].

Изначально ключевым объектами концепции “трансформационного партнёрства” стали две страны – Египет и Тунис. Однако приоритетным партнёром Германии в регионе стал именно последний. Страна сама выражала немалую заинтересованность в процессах политической трансформации и была готова к диалогу с ФРГ и другими странами Западной Европы.

Германские программы помощи постреволюционному Тунису

В конце 2010 г. тысячи тунисцев вышли на улицу не столько с требованием демократических преобразований, сколько с лозунгами улучшения социально-экономической ситуации. Вопрос о демократизации вышел на повестку дня, лишь когда протесты достигли столицы [O’Brien, 2015]. Уже в середине января 2011 г. в стране произошло относительно мирное падение авторитарного режима Бен Али, а осенью того же года состоялись выборы, на которых победу одержали умеренные исламисты – Партия возрождения. Несмотря на вспышки насилия, политическую и социальную поляризацию, все же удалось вернуть переходный процесс в прежнее русло, благодаря консенсусному принятию новой Конституции в 2014 г. и созданию временного правительства, многие посты в котором заняли независимые политики. Подобная мера была крайне необходима для ослабления напряжённости в стране. В 2016 г. к власти пришло правительство национального единства во главе с премьер-министром Юсефом Шахедом.

Европейские страны отреагировали на события 2011 г. в Тунисе масштабным усилением финансовой поддержки как по линии ЕС [Кузнецов, Оганисян, 2018], так и на двусторонней основе. Германия оказалась в числе стран Евросоюза, проявивших к судьбе постреволюционного Туниса особый интерес.

Э. Ратка выделил ряд мотивов, побудивших Берлин интенсифицировать контакты с этой страной. Ключевую роль, по его мнению, сыграл тот факт, что Германия

в этот период стала проявлять больший интерес к экономическому потенциалу Магриба, который долгое время считался зоной влияния Франции, и Жасминовая революция позволила ей укрепить свои позиции в этом регионе. Э. Ратка указал также на факторы геостратегического характера: обострение ситуации в странах БВСА неминуемо влекло за собой увеличение потока мигрантов и общую радикализацию обстановки в Европе, поэтому для Берлина особое значение имел вопрос стабилизации обстановки в регионе [Ratka, 2013].

Уже в феврале 2011 г. состоялся визит в постреволюционный Тунис министра иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле. В сентябре того же года был официально запущен “трансформационный диалог” между двумя странами. Акцент делался на поддержку экономических и политических изменений в Тунисе, существенное внимание в двусторонних отношениях было направлено на образовательные проекты, поддержку институтов гражданского общества.

В январе 2012 г. ФРГ и Тунис подписали Декларацию о намерениях, которая предусматривала различные инструменты финансирования и поддержки. В частности, 60 млн евро непогашенного тунисского долга были списаны в обмен на программы содействия развитию. Кроме того, немецкий банк развития KfW предоставил Тунису кредитную линию в размере 220 млн евро [Ratka, 2013]. Тогда же был подписан и Меморандум о взаимопонимании по энергетическому партнёрству между ФРГ и Тунисской Республикой, предполагавший содействие ей в обеспечении доступа к возобновляемым источникам энергии и экологически чистым технологиям.

“Трансформационное партнёрство” представляло собой весьма гибкий механизм, адаптировавшийся к быстро меняющимся реалиям. Так, с 2014 г. в центре диалога оказалась реализация положений Конституции 2014 г., которая считается весьма прогрессивной, а также финансирование проектов в сфере укрепления демократии и верховенства закона, развития гражданского общества [Auswärtiges Amt, 2019].

С 2015 г. существенно увеличилась помощь странам БВСА, в том числе постреволюционному Тунису и от МЭСР, отвечающего за оказание официальной помощи развитию (ОПР). При этом доля Туниса в общем объёме сократилась. Если в 2010 г. размер ОПР всему региону составлял 789,9 млн долл., из них Тунису 59,1 млн долл. (7,5%), то в 2017 г. эти показатели составили, соответственно, 3646,4 млн долл., 186,9 млн долл. или 5,1%.

Германские проекты помощи развитию Туниса были нацелены преимущественно на поддержку демократии, профессионального образования, СМИ и свободы слова, защиту прав женщин и т.д. Гораздо в меньших объёмах реализовывались программы по обеспечению доступа к чистой воде, возобновляемым источникам энергии [OECD Creditor Reporting, 2020]. Таким образом, в страновой программе помощи явно преобладал акцент на построении нового общества в Тунисе. Другим важным аспектом сотрудничества двух стран стало взаимодействие в рамках так называемого “Плана Маршалла для Африки”, нацеленного на расширение партнёрства в сфере инвестиций [BMZ, 2019].

После “Арабского пробуждения” Тунис для ФРГ стал играть весьма значимую роль в экономических вопросах. Среди стран-членов ЕС Германия стала третьим по объёму торговым партнёром этого государства и иностранным инвестором (после

Франции и Италии). В Тунисе в 2018 г. действовали около 260 немецких компаний, которые обеспечивали рабочими местами 60 тыс. местных жителей, инвестировав в общей сложности более 350 млн евро в экономику страны [Auswärtiges Amt, 2019]. По данным за 2018 г., Германия стала четвертым крупнейшим инвестором Туниса, пропустив вперед Францию, Катар и Италию [Tunisia: Foreign Investment, 2020]. В 2018 г. также состоялся визит в Тунис главы МЭСП Г. Мюллера, в ходе которого было подписано пять инвестиционных соглашений в молочной и текстильной промышленности, на общую сумму около 1,9 млрд долл. США.

Заметно возрастает интерес местного населения, прежде всего молодёжи, к изучению немецкого языка. В данном контексте весьма активно проявляет себя Институт имени Гёте, проводя регулярные открытые мероприятия, направленные на продвижение немецкого языка и содействующие культурному обмену.

ФРГ рассматривает Тунис как переходную страну, которая подаёт надежды на формирование общества, основанного на верховенстве закона. Берлин крайне заинтересован, чтобы регион, расположенный так близко к Европе и имеющий с ней теснейшие связи, был стабилен, полагая, что, благодаря улучшению социально-экономического положения в стране, удастся заложить основы и для мирного проведения реформ [BMZ, 2019].

Наблюдаются попытки наладить политический диалог между парламентом Туниса и Бундестагом [Atlantic Council, 2016], а к реализации проектов СМР, помимо германских министерств и ведомств, активно привлекаются как национальные и международные неправительственные организации, так и немецкие политические фонды, многие из которых присутствовали в Тунисе задолго до начала “Арабского пробуждения”.

Деятельность германских политических фондов в Тунисе

Немецкие политические фонды имеют статус неправительственных организаций (НПО). Между тем фонды явно не соответствуют классическому пониманию НПО, поскольку около 95% своего бюджета получают от государства, имеют тесные связи с министерствами и политическими партиями [см. Огнева, 2011, Погорельская 2014]. Общей целью шести крупнейших немецких политических фондов (Фонд имени Фридриха Эберта, Фонд имени Фридриха Наумана, Фонд имени Ханса Зейделя, Фонд имени Генриха Бёлля, Фонд имени Конрада Аденауэра и Фонд имени Розы Люксембург), является продвижение основ демократии и гражданского общества [Political Foundations, 2020].

История деятельности германских политических фондов в Тунисе берёт своё начало ещё в 1960-е гг. Первым в 1964 г. открыл свое представительство в этой стране Фонд имени Фридриха Наумана, практически сразу установивший тесные взаимоотношения с представителями СМИ и деловыми кругами [Marzo, 2019: 627]. Фонд имени Фридриха Эберта пришёл в Тунис чуть позднее – в 1970 г. Его основной опорой стал Тунисский профсоюз юристов. И, наконец, в 1980-е гг. свои представительства в Тунисе открыли Фонд имени Конрада Аденауэра (начал оказывать поддержку союзу промышленников) и Фонд имени Ханнса Зейделя (его основными партнёрами стали органы государственной власти).

Практически на протяжении всего периода холодной войны, когда в Тунисе у власти находился Х. Бургиба (1956–1987 гг.), политические фонды были весьма

ограничены в действиях и не могли в полной мере реализовывать свои задачи. Однако режим Бургибы был выгоден Западу, поскольку не допускал роста влияния ни радикального ислама, ни левых сил, и политические фонды не хотели подрывать его позиции. В 1987 г. в Тунисе произошла Первая Жасминовая революция, в ходе которой Бургиба был смещён премьер-министром Бен Али, а страна взяла курс на проведение либеральных экономических реформ. Новый руководитель демонстрировал заинтересованность во взаимодействии с внешними негосударственными акторами, и германские политические фонды могли продолжить свою работу в стране. На протяжении 1990–2000-х гг. они начали наращивать своё присутствие в Тунисе. Во многом их деятельность была направлена на налаживание внутреннего диалога между разнородными силами.

После свержения президента Бен Али в начале 2011 г. фонды получили новые возможности для реализации своих программ. Хотя точный объём средств, выделенный на проекты, не разглашается, представители всех германских политических фондов в Тунисе отмечали утроение их расходов наряду с ростом числа сотрудников [Marzo, 2019: 631].

В начале 2020 г. в стране были представлены все шесть немецких политических фондов, которые являются крупнейшими западными негосударственными акторами в Тунисе по объёмам финансирования после американских организаций – Центра Картера, Международного республиканского института и Freedom House [Bush, 2015]. Мероприятия фондов в этой стране нацелены преимущественно на взаимодействие с политическими партиями и институтами гражданского общества.

Однако даже после “Арабского пробуждения”, когда фонды получили больше возможностей для реализации своих инициатив, ряд препятствий для работы всё же существовал. Процесс поиска партнёров усложнился, поскольку многие тунисские партии утратили очевидную политическую окраску, а их курс стал меняться достаточно быстро из-за стремления получить новых сторонников. Однако партийно-политическая ситуация в Тунисе несколько стабилизировалась после принятия Конституции и проведения национальных выборов в 2014 г. [Marzo, 2019].

Цели германских политических фондов в Тунисе в период после Второй Жасминовой революции были не столь очевидны. В ходе этого взаимодействия с политическими силами в Тунисе были улучшены компетенции членов партий по вопросам выработки избирательного законодательства, политическим коммуникациям, навыкам ведения переговоров во время политических дебатов и т.д. Также проводились межпартийные тренинги, которые помогали представителям партий лучше понимать практику демократического плюрализма [Marzo, 2019].

Хотя немецкие фонды преследуют общую цель демократизации Туниса, конкретные направления их деятельности различаются. Так, например, Фонд Ф. Эберта продолжил сотрудничество со своими традиционными партнёрами – одним из крупнейших тунисских профсоюзов “Тунисский всеобщий союз труда” и “Тунисской лигой по защите прав человека”, а также установил связи с некоторыми новыми партнёрами, уделяя особое внимание социально-экономическим вопросам, защите прав человека и прав женщин. “Всеобщий союз труда” является весьма влиятельным участником политических процессов в стране, представляя, среди прочего, и интересы работников государственного сектора [Holthaus, 2018]. Сотрудничает

Фонд Эберта и с более мелкими организациями, которые занимаются мониторингом социально-экономических протестов в Тунисе и регионе БВСА.

В стратегических документах Фонда подчёркивается, что экономическое развитие, демократические права и свободы дополняют друг друга. Исходя из этого, особое внимание уделяется проблемам развития торгово-экономических связей и созданию углублённой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Тунисом и Европейским союзом [Friedrich Ebert Stiftung, 2018]. Фонд Эберта, равно как и другие фонды, прямо затрагивают темы демократии, а также используют типичные инструменты по её продвижению – организацию семинаров и совещаний, финансирование организаций единомышленников из гражданского общества.

Фонд Конрада Аденауэра, аффилированный с Христианско-демократическим союзом, пожалуй, наиболее активно работает в стране: проводит мероприятия, готовит документы, посвящённых анализу ситуации в Тунисе, ведёт активный диалог с представителями власти и политическими силами. Фонд занимается политическим консультированием, просветительской деятельностью, оказывает поддержку структурам гражданского общества. Кроме того, он сотрудничает с другим участником Квартета¹ – Тунисской конфедерацией промышленности, торговли и ремесел [Holthaus, 2018]. Другой аспект деятельности Фонда Конрада Аденауэра состоит в выстраивании весьма тесных контактов с политическими элитами, в частности, руководством светской партии “Нида Тунис”. В данном вопросе Фонд предпочёл сохранить устоявшиеся связи, ведь многие члены “Нида Тунис” занимали государственные посты ещё при Бен Али.

Пристальное внимание Фонд Конрада Аденауэра уделяет религиозным вопросам. Так, в 2016 г. он стал одним из организаторов исследования роли религиозного фактора в Северной Африке [Konrad Adenauer Stiftung, 2016], в ходе которого было установлено, что большинство тунисцев – в отличие от египтян, ливийцев, алжирцев, марокканцев, в первую очередь идентифицируют себя в качестве “граждан”, а уже потом в качестве “мусульман”. Руководство страны приветствует деятельность Фонда. В августе 2019 г. Мохаммед Ан-Насер, временно исполнявший обязанности президента Туниса, принял делегацию представителей данного Фонда и подчеркнул значимость их деятельности в вопросах укрепления верховенства закона и содействия гражданскому обществу [Agence Tunis Afrique Presse, 2019].

Именно после событий “Арабского пробуждения”, когда было решено расширить деятельность в Северной Африке, возрос интерес к Тунису Фонда имени Генриха Бёлля, аффилированного с партией “Союз 90/Зелёные”, который в рамках партийной идеологии реализует в Тунисе программы, направленные на защиту окружающей среды [Fufr, Schalatek, 2016], а также проекты по защите прав ЛГБТ-меньшинств и поддержке прав женщин.

Фонд имени Фридриха Наумана в большей степени занимается поддержкой либеральных преобразований в стране. В 2017 г. состоялась встреча представителей Фонда с президентом Ассамблеи народных представителей Туниса М. Ан-Насером по случаю грядущего юбилея Фонда. В целом, стороны оценили взаимное сотрудничест-

¹ Квартет национального диалога в Тунисе – группа из четырёх организаций, которая сыграла ключевую роль в построении в стране демократического государства после революции 2011 г. в Тунисе. В 2015 г. Квартет был удостоен Нобелевской премии мира.

во в позитивном ключе, а член правления Фонда – В.-Д. Зумпфорт отметил не только позитивную роль парламентаризма в стране, но и стабилизирующее воздействие Туниса на другие проблемные страны региона [Friedrich Nauman Stiftung, 2017].

За последние годы Фонд значительно интенсифицировал деятельность в Тунисе на приоритетных для него направлениях. Традиционно в орбиту его внимания входили вопросы подготовки журналистов и экономическая политика. После событий 2011 г. к ним добавилось сотрудничество в области продвижения демократии, защиты прав человека и межпартийного диалога [Friedrich Nauman Stiftung, 2017].

Фонд Розы Люксембург в своей деятельности в арабском мире исходит из того, что регион БВСА сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами: безработица, внешняя задолженность, острая потребность в реформах и т.д. [RLS – Regionalbüro Nordafrika, 2019]. При этом Фонд реализует проекты только в трёх странах региона – Египте, Тунисе и Марокко. Характерной особенностью стало пристальное внимание Фонда к миграционным проблемам. Так, в 2019 г. им был выпущен доклад “Атлас миграции”, в котором рассматривались маршруты и способы въезда, мотивы перемещения мигрантов и беженцев в Евросоюз, в том числе и из Туниса. Также в центре внимания Фонда в стране находятся вопросы положения женщин, социальной справедливости, демократизации. Следует отметить, что все они входят в число традиционных направлений деятельности Фонда [Rosa Luxemburg Stiftung, 2019].

Деятельность Фонда Зайделя нацелена на укрепление демократических институтов, содействие децентрализации, усиление верховенства закона. Фонд также разрабатывает проекты общерегионального характера, например, “Правовая и административная реформа Магриба”. В рамках этой инициативы в Тунисе, Алжире и Ливии проводятся курсы по политическому образованию, знакомству с конституционными принципами, обсуждаются государственные проблемы [Hanns Seidel Stiftung, 2019].

В рамках проекта “Правовая, судебная и административная реформа на фоне демократических преобразований в Тунисе” идет работа по повышению осведомленности населения о политических процессах, улучшению социально-экономического, демократического и правового развития. Также он проводит различные семинары, конференции, тренинги, учебные поездки, которые повышают осведомленность лиц, принимающих решения, гражданского общества, профессиональных сообществ и в которых участвуют юристы, политологи, экономисты из исследовательских институтов, государственных учреждений и т.д. [Hanns Seidel Stiftung, 2019].

Власти Туниса демонстрируют очевидную заинтересованность в диалоге с Берлином, гражданское общество, однако, проявляет некоторую настороженность по отношению к политике ФРГ. Согласно опросам общественного мнения, проведённым в 2014 г., именно иностранное вмешательство способствовало приходу исламистов к власти в 2011 г. Также жители Туниса придерживались мнения, что Германия вмешалась в формирование временного правительства в 2014 г. рекомендовав Мехди Джомая на пост премьер-министра. Понимая непростое положение страны, тунисцы все же предпочитали именно “экономическую поддержку без значительного вмешательства на политическом уровне” [Krüger, Ratka, 2014].

Особое значение и для ФРГ, и для её фондов, действующих в Тунисе, имели президентские выборы, прошедшие осенью 2019 г. после смерти Ас-Себси. Нака-

нуне голосования глава представительства Фонда имени Эберта отметил, что Германия хочет, чтобы страна прошла процесс демократического транзита и стала образцом для арабского мира и всего Африканского континента. В контексте того, что Тунис является одним из основных реципиентов германской ОПР в регионе, он отметил, что решение о дальнейшем взаимодействии будет безусловно связано с тем, останется ли страна верна своему демократическому выбору [Knipr, 2019].

* * *

“Арабское пробуждение” и сопряжённые с ним социально-политические трансформации заставили Берлин по-новому взглянуть на регион БВСА. Германия заметно интенсифицировала политические контакты с арабскими странами, внесла изменения в доктринальные документы, подчеркнув необходимость продвижении демократии, защиты прав человека в рамках концепции “трансформационного партнёрства”, направила в регион дополнительные финансовые ресурсы.

Особое место в политике ФРГ в регионе занял Тунис как страна, которая добилась ощутимых результатов демократизации и построении гражданского общества после революции и выражала большую заинтересованность в контактах с Германией и другими странами ЕС. Это позволило Берлину сотрудничать с Тунисом по максимально широкому кругу вопросов, от повышения уровня жизни до взаимодействия в сфере безопасности. При этом центральное место в двустороннем диалоге занимали вопросы укрепления государственности в Тунисе, создания демократических институтов и механизмов.

Работа велась не только по правительственной линии, но и при активном участии политических фондов, часть которых начала работать в Тунисе ещё полвека назад. Их деятельность в стране сегодня нацелена на поощрение государственности, формирование гражданского общества, защиту прав и свобод и т.д., что дополняет официальный курс ФРГ по развитию “трансформационного партнёрства”.

Отношения, установившиеся после 2011 г. между германскими политическими фондами и правительством Туниса, можно охарактеризовать как партнёрские. О заинтересованности местных властей в таком диалоге лучше всего свидетельствуют факты встреч лидеров страны с представителями фондов.

Это можно объяснить, в том числе и тем, что в риторике официальных представителей ФРГ, документах и отчётах фондов отсутствует жёсткая критика ситуации в Тунисе и преимущественно подчёркивается ощутимый прогресс, особенно в сравнении с другими государствами региона.

Официальная помощь развитию со стороны ФРГ, а также активная деятельность в нём политических фондов способствуют общему укреплению позиций Берлина в стране: возрастает интерес к немецкому языку, активизируются торгово-экономические связи. Существенное внимание уделяется политическому диалогу: из всех стран БВСА наиболее интенсивное сотрудничество по вопросам демократизации и построения гражданского общества проводится именно с Тунисом. Текущая динамика позволяет прогнозировать укрепление позиций ФРГ в Южном Средиземноморье при условии отсутствия новых социально-политических потрясений, подобных “Арабскому пробуждению”.

Список литературы

- Кузнецов В.А., Оганисян Л.Д. (2018) Дилеммы демократизации: политика Евросоюза в Тунисе и Египте после Арабского пробуждения. *Современная Европа*, №5, с. 25–36.
- Огнева А.В. (2011) Политические фонды ФРГ и их вклад в развитие международного диалога. *Вестник Томского государственного университета. История*, №4 (16), с. 113–118.
- Павлов Н.В., Хдери К.Ю. (2018) Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ. *Современная Европа*, №5 (84), с. 37–48.
- Погорельская С.В. (2014) “Мягкая” сила Германии: политические фонды. *Актуальные проблемы Европы*, №3, с. 135–152.
- Потемкина О.Ю. (2016) Миграционный кризис и политика Европейского союза. *Актуальные проблемы Европы*, №4, с. 38–60.

References

- Agence Tunis Afrique Presse (2019) Mohamed Ennaceur highlights co-operation between Tunisia and Konrad Adenauer Foundation, available at: <https://www.tap.info.tn/en/Portal-Politics/11763594-mohamed-ennaceur> (Accessed 12 January 2020).
- Alexander von Humboldt Stiftung (2011) Sondermittel für Ägypten und Tunesien, available at: <https://www.humboldt-foundation.de/web/newsletter-6-2011-8.html> (Accessed 12 January 2020).
- Behr, T. (2012) Germany and the Arab Spring, available at: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/actuellebehr131012.pdf> (Accessed 12 January 2020).
- BMZ (2014) Stabilität, Demokratie, Frieden und Entwicklung in Nordafrika und Nahost – Entwicklungszusammenarbeit unterstützt politischen Wandel. Internal BMZ position paper. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung.
- BMZ (2019) Tunesien, available at: http://www.bmz.de/de/laender_regionen/naher_osten_nordafrika/tunesien/index.jsp (Accessed 12 January 2020).
- Bundesregierung (2017) Krisen verhindern, Konflikte bewältigen, Frieden fördern. Leitlinien der Bundesregierung.
- Bush, S. S. (2015). The taming of democracy assistance. Why democracy promotion does not confront dictators. Cambridge: Cambridge University Press.
- Friedrich Ebert Stiftung (2018) Dialogue Programme on the Free Trade Agreement between the EU and Tunisia (ALECA), available at: <https://www.fes-europe.eu/news-list/e/dialogue-programme-on-the-free-trade-agreement-between-the-eu-and-tunisia-aleca/> (Accessed 12 January 2020).
- Friedrich Nauman Stiftung (2017) Tunesien besonderes Land für Stiftung, available at: <https://www.freiheit.org/tunesien-besonderes-land-fur-stiftung> (Accessed 15 January 2020).
- Fufr, L., Schalatek, L., Ilse, S. (2016) “We’ll always have Paris”, Heinrich-Böll-Stiftung, available at: <https://tn.boell.org/en/2016/12/01/we'll-always-have-paris> (Accessed 12 January 2020).
- Furness, M. (2018) Strategic Policymaking and the German Aid Programme in the MENA Region since the Arab Uprisings. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik.
- Hanns Seidel Stiftung (2019) Tunesien, available at: <https://www.hss.de/weltweit-aktiv/afrika/tunesien/> (Accessed 15 January 2020).
- Holthaus, L. (2018) Furthering Pluralism? The German Foundations in Transitional Tunisia / VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 30 (6), P. 1284-1296. Knipp, K. (2019) Tunisia elections: New issues, new candidates, Deutsche Welle, available at: <https://www.dw.com/en/tunisia-elections-new-issues-new-candidates/a-50366774> (Accessed 15 January 2020).
- Konrad Adenauer Stiftung (2016) Religion and politics in North Africa , available at: <http://www.sigma.tn/upload/1463395132.pdf> (Accessed 12 January 2020).
- Krüger, L.-T., Ratka, E. (2014) The Perception of European Policies in Tunisia after the Arab Spring, L'Europe en Formation, available at: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2014-1-page-9.htm#no48> (Accessed 15 January 2020).
- Kuznetsov V.A., Oganisyan L.D. (2018) Dilemmy demokratizacii: politika Evrosoyuz v Tunise i Egipte posle Arabskogo probuzhdeniya. *Sovremennaya Evropa*, №5, pp. 25–36.
- Marzo, P. (2019) Supporting political debate while building patterns of trust: the role of the German political foundations in Tunisia (1989-2017), Middle East Studies, 55(4).
- O'Brien, T. (2015). The primacy of political security: contentious politics and insecurity in the Tunisian revolution \ Democratization, 22(7), pp. 1209–1229.
- OECD Creditor Reporting System (2020) OECD, available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1#> (Accessed 12 January 2020).

- Ogneva A.V. (2011) Politicheskie fondy FRG i ih vklad v razvitie mezhdunarodnogo dialoga. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, №4 (16), pp. 113–118.
- Pavlov N.V., Hderi K.YU. (2018) Blizhnevostochnyj vektor vneshnej politiki FRG. *Sovremennaya Evropa*, №5 (84), pp. 37–48.
- Pogorel'skaya S.V. (2014) “Myagkaya” sila Germanii: politicheskie fondy. *Aktual'nye problemy Evropy*, №3, pp. 135–152.
- Political Foundations (2020) Federal Ministry for Economic Co-operation and Development available at: http://www.bmz.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/political_foundations/index.html (Accessed 20 April 2020).
- Potemkina O.Y. (2016) Migracionnyj krizis i politika Evropejskogo soyuza. *Aktual'nye problemy Evropy*, №4, pp. 38–60.
- Ratka, E. (2013) “The German -Tunisian Transformation Partnership – A Model for supporting democracy in the Arab world?”, Deutscher Akademischer Austauschdienst, available at: <http://tunisia-in-transition.org/wp-content/uploads/2014/04/Working-Paper-Ratka.pdf> (Accessed 12 January 2020).
- Rosa Luxemburg Stiftung (RLS) (2019) Atlas of Migration available at: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/atlasofmigration2019_II_web_191023.pdf (Accessed 15 January 2020).
- RLS – Regionalbüro Nordafrika (2019), available at: <https://www.rosalux.de/en/foundation/zid/africa/north-africa-regional-office/> (Accessed 15 January 2020).
- Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the New Year reception for the Diplomatic Corps (2012) The Federal Chancellor, available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-en/speech-by-federal-chancellor-angela-merkel-at-the-new-year-reception-for-the-diplomatic-corps-807494> (Accessed 12 January 2020).
- A Transatlantic Strategy for a Democratic Tunisia (2016) Atlantic Council, available at: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2016/06/A_Transatlantic_Strategy_for_a_Democratic_Tunisia_web_0607.pdf (Accessed 12 January 2020).
- Treffler, J., Walsh, A. (2019) What is Germany Bringing to Tunisia's Security Sector? Middle East Institute, available at: <https://www.mei.edu/publications/what-germany-bringing-tunisia-security-sector> (Accessed 12 January 2020).
- Tunisia: Foreign Investment (2020) Santander Trade Portal, available at: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/tunisia/foreign-investment> (Accessed 20 April 2020).

German Assistance to Tunisia after 2011: Logic of ‘Transformational Partnership’

Received 18.03.2020

Author: Popova O., Senior Lecturer at the Chair of International Organizations and World Political Process, Expert at the Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. **Address:** 1-51, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991. **E-mail:** popova.oxana@gmail.com

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 17-37-01018-OGN.

Abstract. The Arab Spring prompted the European Union member states to reconsider their policies in the Middle East and North Africa (MENA). Germany, which traditionally did not played a significant political role in the Arab world, after 2011 reviewed its doctrinal documents and intensified contacts with the MENA countries, including those that experienced revolutionary upheavals. Tunisia has become a key partner in the implementation of the new concept of ‘transformational partnership’ (Transformationspartnerschaft) due to its interest in democratic reforms and maintaining a political dialogue with the West. This paper examines the specific features of the German development assistance programs and political foundations’ activities in Tunisia. It concludes that the main objective of the country assistance program has been strengthening of statehood and democratization with active involvement of political foundations, which complemented the German official course aimed at bolstering ‘transformational partnership’. Moreover, relations between German political foundations and Tunisian authorities were – in contrast with Egypt – very constructive and contributed to the overall promotion of Berlin's positions in this North African country.

Keywords: Germany, Tunisia, Middle East and North Africa, Arab Awakening, international development cooperation, state-building, political foundations, democracy promotion.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320206171>